

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ВОЕННО-СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ США

MAIN ASPECTS OF MILITARY SOCIAL WORK IN US ARMED FORCES

УДК 364.78

ХИХЛУХА Егор Александрович

НЕКЛЯЕВ Олег Александрович

кандидат социологических наук, доцент

КНІКНЛУКНА Egor Alexandrovich

NEKLYAEV Oleg Alexandrovich

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor

***Аннотация:** Статья посвящена изучению военно-социальной работы в Вооруженных силах США. Автор рассматривает главные области военно-социальной работы в Соединенных Штатах Америки.*

***Ключевые слова:** военно-социальная работа, социальная работа, практика социальной работы, практика военно-социальной работы.*

***Abstract:** The article is devoted to the concept of military social work in the US Armed Forces. The author views the main areas of military social work in the United States of America.*

***Keywords:** military social work, social work, social work practice, military social work practice.*

Военно-социальная работа является одним из основных компонентов обеспечения жизнедеятельности Вооруженных сил.

Как известно, военно-социальная работа – это деятельность по реализации социально-экономических прав и привилегий, установленных законом и обеспечивающих социальную защиту военнослужащих.

Само понятие «защита» подразумевает действия, направленные на защиту от посягательств и враждебных действий, угроз [3, С. 210].

Термин «социальная защита» впервые возник в 30-е гг. XX в. в Соединенных Штатах Америки [8]. Тем самым США принадлежит первенство в выделении социальной работы в отдельное направление, особый вид деятельности, хотя сама по себе социальная работа (и социальная работа с военнослужащими) имеет глубокие исторические корни. В России, например, история и традиции социальной работы с военнослужащими прослеживаются со времен Киевской Руси [2].

Тем не менее, существуют совершенно разные подходы к понятию военно-социальной работы в ВС РФ и в ВС США.

В соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации № 655 от 12 октября 2016 г. «Об организации работы с личным составом в Вооруженных Силах Российской Федерации» военно-социальная работа рассматривается как работа по созданию соответствующих условий для реализации установленных социальных гарантий и компенсаций военнослужащим, членам их семей и гражданскому персоналу [7].

Согласно информации, представленной на официальном сайте Министерства обороны Российской Федерации, военно-социальная работа является важнейшей составляющей морально-психологического обеспечения боевой деятельности. Она представляет собой систему организационных, правовых и воспитательных мер, направленных на обеспечение социально-правового режима Вооруженных Сил, как это предусмотрено Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, и создающих благоприятные условия для эффективных действий военного персонала при подготовке и проведении военных операций. Военно-социальная работа направлена на защиту законных прав военнослужащих, удовлетворение их социальных потребностей, обеспечение достойного социально-правового статуса и социально-психологического состояния. Решение этих задач является важным условием, обеспечивающим психологическую готовность солдат к самоотверженной деятельности [4].

В США отсутствует четкое определение термина «военно-социальная работа», но при этом само понятие существует. Однако в отличие от ВС РФ, в Вооруженных силах США военно-социальная работа обычно подразумевает оказание психологической или медицинской помощи. В первую очередь в ВС США, говоря о военно-социальной работе, имеют в виду оказание помощи, обеспечение ухода и оказание поддержки ветеранам ВС США (по американскому законодательству военнослужащий, который прослужил в мирное время 20 лет или хотя бы один день провел на поле боя, считается ветераном). И только во вторую очередь под военно-социальной работой в США понимают работу с действующими военнослужащими. Но и в этом случае основной задачей военно-социального работника является оказание помощи при психологических травмах и испытываемых военнослужащим стрессах, связанных с военной службой.

Будущие военно-социальные работники проходят специальное обучение, причем социальный работник должен в обязательном порядке обладать ученой степенью не ниже магистра.

Ниже представлена выдержка из рекламной статьи одной из школ социальной работы США, в которой делается попытка определить рамки военно-социальной работы [6]: «Каждый день ветераны, действующие военнослужащие и члены их семей должны решать проблемы, присущие военной жизни. Военные социальные работники играют важную роль, обеспечивая им уход и поддержку, в которых они нуждаются. Социальные работники оказывают поддержку военнослужащим, испытывающим какие-либо трудности, связанные со служебной деятельностью, и ветеранам, борющимся с физическими и психологическими последствиями своей службы. Они также работают с семьями, которые сталкиваются с эмоциональными и финансовыми проблемами.

Что же такое военная социальная работа? Военно-социальная работа определяется как специализированная область деятельности, в ходе которой военнослужащим, военным пенсионерам и членам их семей оказывается необходимая поддержка и лечение. Военно-социальные работники в США проходят специализированное обучение, необходимое для работы с военнослужащими. Они обязаны вникать в условия служебной деятельности каждого военнослужащего, понимать условия жизни ветеранов и, делая заключение, принимать во внимание всю полноту ответственности, которую несут военнослужащие при исполнении своих обязанностей. Не менее важным для военного социального работника является знание «Единого кодекса военной юстиции», истории военной социальной работы и современных тенденций её развития». В этой рекламе, по сути, отражены все основные подходы к военно-социальной работе в вооруженных силах США.

Джеймс Г. Дэйли выделяет три различия между гражданской социальной работой и военно-социальной работой. Во-первых, военные социальные работники призваны выполнять весь спектр профессиональных действий в области социальной работы, т.е. они выполняют больше функций. Ведь некоторые области их практической деятельности включают одновременно непосредственное участие в программах психического

здоровья, социальную работу в медицинских учреждениях, социальную работу для поддержки военных операций, социальную работу в программах по борьбе со злоупотреблением наркотиками, программах защиты семьи и т.п. Военные социальные работники имеют больше обязанностей. Охват и глубина социальной работы в вооруженных силах дает представление о важности социальной работы как профессии. Во-вторых, и это важно для многих специалистов, действуя в самом широком спектре разнообразной практики, военно-социальные работники продолжают работать на одно и то же ведомство. Другими словами, военно-социальные работники могут строить свою карьеру и иметь разнообразный профессиональный рост, не меняя работодателя. И, в-третьих, уровень профессионального образования и компетентности военно-социальных работников очень высок. Многие военно-социальные работники имеют степень доктора философии. Таким образом, военные социальные работники – это группа высококвалифицированных специалистов [11].

Сухопутные силы, Военно-морские силы, Военно-воздушные силы и Морская пехота США используют как военных, так и гражданских социальных работников для оказания социальных услуг и помощи в кризисных ситуациях. Некоторые гражданские социальные работники помогают военнослужащим и ветеранам посредством частной практики, в то время как другие работают в ветеранских организациях или других связанных с Вооруженными силами структурах.

Социальные работники, проходящие службу на военных базах, полигонах и в военных госпиталях, помогают раненым приспособиться к травмам и вернуться к военной или гражданской жизни. Также они помогают формированию у своих клиентов способности справляться с широким спектром психологических и социальных вопросов. В дополнение к работе с военнослужащими военные социальные работники оказывают общую поддержку семьям военнослужащих, проходящих действительную военную службу.

На военных базах каждого вида Вооруженных сил имеются специализированные центры, которые укомплектованы социальными работниками, другими работниками социальных служб и добровольцами. Типичные услуги для членов семьи включают в себя индивидуальные и семейные консультации, помощь в вопросах управления финансами, поддержку при смене места дислокации и услуги для членов семьи с особыми потребностями.

Офицеры США, имеющие профессию социального работника, занимают должности в Департаменте Социальной работы, Программе поддержки семьи, Службе по обеспечению охраны психического здоровья, Программе по предотвращению злоупотребления алкоголем и наркотиками. Специалисты данного профиля имеются во всех видах Вооруженных сил [1].

В США проводятся исследования и научные разработки, связанные с военно-социальной работой и ее практикой.

В периодическом издании «Social Work Today» (Социальная работа сегодня) большая часть публикаций о военно-социальной работе посвящена работе с ветеранами. Особое внимание уделяется ветеранам, страдающим от посттравматического стрессового расстройства (ПТСР). Так, Клаудия Дж. Девейн подчеркивает, что ветераны с ПТСР часто изо всех сил пытаются справиться с преследующим их ужасом своего боевого опыта [9].

Валери Л. Дрипчак и Джамшид А. Марвасти отмечают, что социальные работники консультируют ветеранов, которые осознают, что их действия во время войны могли поколебать их моральные и этические ценности.

Социальные работники, которые предоставляют услуги ветеранам и членам их семей, должны знать о моральных проблемах (травмах), возникающих у военнослужащих, увольняющихся с военной службы. Это состояние не вписывается в принятые в настоящее время медицинские или психологические диагнозы, но используется для определения таких ситуаций, когда в боевых действиях происходят события, которые наносят моральную травму. Например, военнослужащий становится

непосредственным участником каких-либо событий, которые противоречат и нарушают его глубоко укоренившиеся нормы морали, или становится свидетелем подобных событий и не имеет возможности их предотвратить. В результате появляются симптомы стыда, вины, гнева, самоотречения, самоосуждения, которые могут в некоторой степени совпадать с ПТСР, однако эти две концепции различаются. Основной причиной моральной травмы являются противоречия с внутренними убеждениями о моральных и этических стандартах, которые приводят к изменениям в мировоззрении людей и заставляют их сомневаться в своей духовной вере [16].

Джей Скотт Дженсен указывает, что новый подход к лечению ПТСР основан на предположении, что травма – это переживание, которое влияет и оставляет след на организме, поэтому важно вовлекать в процесс исцеления не только психическое, но и физическое состояние. Учитывая напряженность и военные конфликты во всем мире, неудивительно, что уровень ПТСР среди ветеранов и военнослужащих, состоящих на действительной военной службе, значительно выше, чем среди гражданского населения в целом. Существует точка зрения, согласно которой статистика недооценивает истинное количество ветеранов, борющихся с травмой, подчеркивая, что ПТСР часто переплетается с другими физическими и психологическими состояниями и, как следствие, реже диагностируется. Многие ветераны минимизируют свои симптомы или не обращаются за помощью из-за недоверия, боязни общественного порицания или отсутствия доступа к помощи. Среди тех, кто обращается за медицинской помощью, многие делают это неофициально или «вне системы» и могут не быть учтены в официальной статистике [10].

Мереди Клейкамп исследует возможности рынка труда для военных ветеранов. Цель ее проекта – определить, проявляют ли работодатели дискриминацию или отдают предпочтение военным ветеранам в процессе найма на работу, как на это влияют расовые/этнические различия, пол, и выявить причины такого влияния. Основными целями проекта являются: 1) определить, как относятся к военным ветеранам при приеме на работу,

документируя степень дифференцированного отношения к ним, и выяснить, варьируется ли отношение к ветеранам в зависимости от расы, пола и рынка труда, используя эксперимент; 2) изучить механизмы, объясняющие, почему работодатели так относятся к ветеранам, как они оценивают военный опыт, и какое значение имеет военный опыт в процессе найма в гражданской жизни, используя опрос проверенных работодателей и серию обстоятельных интервью с агентами по найму и 3) сделать вывод, оспаривающий социологическое объяснение результатов приема на работу ветеранов/не ветеранов, развития человеческого потенциала, отбора, а также развития культурного потенциала на основе данных аудита, опросов и интервью [5].

Никки Р. Вутен, акцентируя внимание на ветеранах Ирака и Афганистана, которые остаются на военной службе после своего возвращения и получения статуса ветерана, дает обоснование специализации военной социальной работы, необходимости образования в области военной социальной работы, а также описывает возможности и проблемы такого образования. Он предлагает интегрированную модель стратегического планирования подготовки в области военной социальной работы [14].

Военно-социальные работники в Соединенных Штатах также занимаются проблемой суицидальных явлений в Вооруженных силах. Тимоти В. Линберри и Стивен О'Коннор пишут о том, что самоубийства в армии США – это серьезная проблема общественного здравоохранения, которая плохо изучена. Наряду с проблемой суицида в Вооруженных силах актуальным является выявление причин самоубийства. Данные последних исследований позволили лучше понять факторы риска самоубийств, которые могут быть непосредственно связаны с военной службой, в том числе с влиянием боевых действий и увеличением количества психических заболеваний среди военного персонала. Следующий этап включает применение этих результатов для разработки практических подходов к предотвращению самоубийств среди военнослужащих. Статья дает обзор

самоубийств в армии путем обобщения новой информации и предоставления клинических данных на основе научных доказательств [15].

Кроме того, социальные работники проводят активные экономические и политические исследования истоков и перспектив своей работы.

Так, Дженнифер Миттельштадт выделяет исторические корни социального обеспечения действующих и бывших военнослужащих ВС США и членов их семей и анализирует современные тенденции его развития, резко критикуя попытки правительства США и Министерства обороны США сократить «социальный пакет» с целью сокращения государственных расходов [12, 13].

Выводы: Под военно-социальной работой в США, в отличие от военно-социальной работы в РФ, понимают в основном оказание помощи в медицинской и психологической реабилитации ветеранов и действующих военнослужащих, а также оказание им помощи в становлении гражданской жизни после службы. В США социальное обеспечение военнослужащих, ветеранов и членов их семей сложилось исторически и хорошо отлажено. Военно-социальная работа и социальное обеспечение военнослужащих и ветеранов ВС США является значительной статьей расходов бюджета США и потому постоянно является инструментом и предметом внутривластного торга.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Интернет-портал лицензирования социальных работников США. Social Work License Map Salary & Jobs Military Social Work [Электронный ресурс]. URL: <https://socialworklicensemap.com/become-a-social-worker/social-worker-careers/military-social-work> (дата обращения: 22.03.2019).
2. Корякин В.М. Военно-социальная работа в Вооруженных Силах Российской Федерации: вопросы теории и практики. Учебное пособие. М.: ГУВР, 2004.

3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 1987.
4. Официальный сайт Министерства обороны Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://mil.ru> (дата обращения: 22.03.2019).
5. Официальный сайт Центра изучения населения штата Мэрилэнд. Maryland Population Research Center. Meredith Kleykamp. Finding Work After War: The Role of Military Experience in Civilian Hiring [Электронный ресурс]. URL: https://www.popcenter.umd.edu/research/selected_research/research_1289487727757_kleykamp (дата обращения: 23.03.2019).
6. Официальный сайт Южнокалифорнийского Университета США [Электронный ресурс]. URL: <https://msw.usc.edu/academic/electives-options/military-social-work> (дата обращения: 22.03.2019).
7. Приказ Министра обороны Российской Федерации № 655 от 12 октября 2016 г. «Об организации работы с личным составом в Вооруженных Силах Российской Федерации».
8. Чернавин Ю.А. Социальный статус военнослужащего. М.: ВУ, 1997. 108 с.
9. Claudia J. Dewane, DEd, LCSW. Acceptance and Commitment Therapy for Veterans With PTSD. // Social Work Today. Issue May/June 2012, Vol.12 No.3 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.socialworktoday.com/archive/051412p14.shtml> (дата обращения: 22.03.2019).
10. J. Scott Janssen, MSW, LCSW. Somatic Experiencing: A Body-Centered Approach to Healing Veterans' PTSD // Social Work Today. Issue September/October 2015, Vol.15 No.5 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.socialworktoday.com/archive/090915p12.shtml> (дата обращения: 22.03.2019).
11. James G. Daley. Social Work Practice in the Military. NY.: The Haworth Press, 2010. Pp. xix-xx.
12. Jennifer Mittelstadt. The Rise of the Military Welfare State. Harvard University Press, 2015.

13. Jennifer Mittelstadt. Welfare's last stand [Электронный ресурс] (дата обращения: 21.03.2019).
14. Nikki R. Wooten. Military Social Work Education: Innovative Strategies and Implications for Social Work Practice // Journal of Social Work Education. Volume 51 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4469218/> (дата обращения: 21.03.2019).
15. Timothy W. Lineberry and Stephen S. O'Connor. Suicide in the US Army. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3538499/> (дата обращения: 21.03.2019).
16. Valerie L. Dripchak, PhD, LCSW, and Jamshid A. Marvasti, MD. Moral Injury in War Veterans: Seeking Invisible Wounds // Social Work Today. Issue September/October 2016, Vol.16 No.5 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.socialworktoday.com/archive/092116p18.shtml> (дата обращения: 22.03.2019).

REFERENCES:

1. Official website of the Social Work License Map Salary & Jobs Military Social Work [Electronic resource]. URL: <https://socialworklicensemap.com/become-a-social-worker/social-worker-careers/military-social-work> (Access date: 22.03.2019).
2. Koryakin V.M. Voenno-sotsialnaya rabota v Vooruzhennykh Silakh Rossiyskoy Federatsii: voprosy teorii i praktiki [Military social work in the Armed Forces of the Russian Federation: theory and practice]. Training manual. M.: MDEW, 2004.
3. Ozhegov S.I. Tolkovyy slovar russkogo yazyka [Dictionary of Russian language]. M., 1987.
4. Official website of the Ministry of Defence of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <http://mil.ru> (Access date: 22.03.2019).
5. Official website of the Maryland Population Research Center. Meredith Kleykamp. Finding Work After War: The Role of Military Experience in

- Civilian Hiring [Electronic resource]. URL: https://www.popcenter.umd.edu/research/selected_research/research_1289487727757_kleykamp (Access date: 23.03.2019).
6. University of South California official site [Electronic resource]. URL: <https://msw.usc.edu/academic/electives-options/military-social-work> (Access date: 22.03.2019).
 7. Order of the Minister of Defence of the Russian Federation No. 655 of 12 October 2016 «On the organization of work with personnel in the Armed Forces of the Russian Federation».
 8. Chernavin Yu.A. Sotsialnyy status voyennosluzhashchego [Social status of the serviceman]. M.: MU, 1997. 108 p.
 9. Claudia J. Dewane, DEd, LCSW. Acceptance and Commitment Therapy for Veterans With PTSD. // Social Work Today. Issue May/June 2012, Vol.12 No.3 [Electronic resource]. URL: <http://www.socialworktoday.com/archive/051412p14.shtml> (Access date: 22.03.2019).
 10. J. Scott Janssen, MSW, LCSW. Somatic Experiencing: A Body-Centered Approach to Healing Veterans' PTSD // Social Work Today. Issue September/October 2015, Vol.15 No.5 [Electronic resource]. URL: <https://www.socialworktoday.com/archive/090915p12.shtml> (Access date: 22.03.2019).
 11. James G. Daley. Social Work Practice in the Military. NY.: The Haworth Press, 2010. Pp. xix-xx.
 12. Jennifer Mittelstadt. The Rise of the Military Welfare State. Harvard University Press, 2015.
 13. Jennifer Mittelstadt. Welfare's last stand [Electronic resource] (Access date: 21.03.2019).
 14. Nikki R. Wooten. Military Social Work Education: Innovative Strategies and Implications for Social Work Practice // Journal of Social Work Education. Volume 51 2015 [Electronic resource]. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4469218/> (Access date: 21.03.2019).

15. Timothy W. Lineberry and Stephen S. O'Connor. Suicide in the US Army. [Electronic resource]. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3538499/> (Access date: 21.03.2019).
16. Valerie L. Dripchak, PhD, LCSW, and Jamshid A. Marvasti, MD. Moral Injury in War Veterans: Seeking Invisible Wounds // Social Work Today. Issue September/October 2016, Vol.16 No.5 [Electronic resource]. URL: <https://www.socialworktoday.com/archive/092116p18.shtml> (Access date: 22.03.2019).

Хихлуха Егор Александрович

слушатель факультета руководящего состава

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации

123001, г. Москва, Б. Садовая ул., д.14.

georg77@bk.ru

Некляев Олег Александрович

кандидат социологических наук, доцент

профессор кафедры морально-психологического обеспечения

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации

123001, г. Москва, Б. Садовая ул., д.14.

ocean881@yandex.ru

Khikhlukha Egor Alexandrovich

Military Student of the Staff Management Faculty

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation

B. Sadovaya ul., d.14, Moscow, Russia, 123001

Neklyaeв Oleg Alexandrovich

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor

Professor at the Department of Moral and Psychological Support

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation

B. Sadovaya ul., d.14, Moscow, Russia, 123001

20.01.06 – Воинское обучение и воспитание, боевая подготовка, военная педагогика и психология, управление повседневной деятельностью